
А П БАЗИЯНЦ

РЕВОЛЮЦИЯ 1918—1923 гг. В ТУРЦИИ

Событием, определившим расстановку классовых сил в Турции, тенденции их развития и в значительной степени само их развитие, явилась революция 1918—1923 гг. Вот почему правильное определение характера и сущности кемалистской революции имеет первостепенное значение для понимания истории Турции в новейшее время.

Может показаться излишним или имеющим только ограниченный исторический интерес определение характера кемалистской революции. Ведь можно предположить, что по истечении почти полувека под влиянием внутренних и мировых событий произошли кардинальные изменения, и кемалистская революция давно трансформировалась. По истечении стольких лет в стране не произошли крупные революционные взрывы, радикальные социальные изменения в структуре общества. Наиболее крупное политическое событие внутри страны, происшедшее в мае 1960 г., носило по форме характер переворота, и в нем не принимали участия широкие слои масс, а по задачам оно было чрезвычайно ограниченным. Поэтому определение сущности кемалистской революции сохраняет научный и практический интерес. Вот почему почти все исследователи истории, экономики и культуры современной Турции в той или иной форме касаются определения характера кемалистской революции, а подчас, не довольствуясь бытующими в литературе, дают новое толкование. Не выяснив сущности кемалистской революции, нельзя понять характера социальных изменений республиканского периода Турции.

Имеем ли мы сейчас, по истечении более 40 лет после победы кемалистской революции, ее определение? Придерживаются ли единых или более или менее близких точек зрения по этому вопросу исследователи?

На примере двух работ, изданных в конце пятидесятых годов, авторов одного поколения, работающих в одном институте, приходится отвечать на поставленный выше вопрос отрицательно, т. е. в нашей литературе встречаются диаметрально противоположные определения. В работе «В. И. Ленин и Турция» Ю. Н. Розалиев приходит к выводу, что «кемалистскую революцию следует рассматривать как буржуазно-демократическое национально-освободительное движение»¹.

Иного, можно сказать, совершенно противоположного мнения придерживается другой экономист—П. П. Моисеев. Он считает, что кема-

---

¹ Ю. Н. Розалиев, В. И. Ленин и Турция, в кн.: «Ленин и Восток», М., 1960, стр. 192.

листская революция «не была антифеодальной, ибо буржуазия направила крестьянское движение только в русло антиимпериалистической борьбы»².

Следует обратить внимание еще на один весьма примечательный факт. Все исследователи истории этого периода употребляют различные термины, как-то: национально-освободительное движение, буржуазная революция, кемалистская революция.

Видимо, из-за неудовлетворительности упоминаемых выше терминов А. Ф. Миллер, А. Д. Новичев, пользуясь и термином «кемалистская революция», вновь вводят в научный оборот употребляемое ранее, еще в 20-х годах, определение «национально-буржуазная революция», считая, что в Турции «... революционная борьба против империалистов, другими словами национальная революция, неминуемо была связана с антифеодальной, т. е. буржуазной революцией. Следовательно, революция в целом должна была быть национально-буржуазной. Таковой она и была».³

Нет единства и в вопросе о причинах возникновения революции 1918—1923 гг.

В турецкой и западноевропейской научной литературе события, связанные со всем комплексом вопросов кемалистской революции, начинаются с описания оккупации Турции. Что касается советских исследований, то в них значительно глубже и правильнее освещаются события и национально-освободительное движение в Турции, тесно связываются с внутренними проблемами предшествующего периода, когда в стране обострилась крестьянская борьба, дезертирство приняло массовый характер, развернулось партизанское движение, как форма классовой борьбы.

Но нельзя обойти молчанием, что в части нашей литературы (преимущественно не в специально посвященной кемалистской революции) дается несколько одностороннее освещение революции, подчеркивается ее национально-освободительный и антиимпериалистический характер, остается в тени, на втором плане, острая классовая борьба в самом кемалистском движении и то, что по другую сторону революции стояли не только империалистические силы, но и султан, феодальная аристократия, клерикальные круги и компрадорская буржуазия.

Считая как бы установившимся мнением, некоторые авторы так и пишут, что «национально-освободительное движение турецкого народа возникло в результате поражения Турции в первой мировой войне, захвата ряда районов страны войсками Антанты и возникшей реальной угрозы закабаления Турции империалистами».⁴

Это определение, поскольку оно подразумевает под названием «национально-освободительное движение» весь комплекс вопросов, связанных с кемалистской революцией, не отличается полнотой и точностью.

Чем же объяснить, что по одному из важнейших вопросов истории Турции исследователи не придерживаются, если не единого, то хотя бы

² П. П. Моисеев, *Аграрные отношения в современной Турции*, М., 1960, стр. 5.

³ А. Д. Новичев, *Турция, Краткая история*, М., 1965, стр. 144.

⁴ Н. В. Алибеков, *Государственный капитализм в Турции*, М., 1966, стр. 13.

близкого по смыслу определения. Ведь проблемами новейшей истории Турции, специально вопросом кемалистской революции, занималась большая группа видных и талантливых ученых старшего поколения (Г. Астахов, Ш. Бутаев, К. Василевский, В. Гурко-Кряжин, М. Павлович, Б. Ферди, К. Юст и др.). К сожалению, их труды, их взгляды были превратно истолкованы, в дальнейшем не получили распространения, и в литературе на длительное время утвердилось сталинское определение кемалистской революции. Обойти молчанием это определение нельзя, ибо долгие годы оно определяло и предопределяло истолкование важнейших проблем истории современной Турции.

По мнению И. Сталина, «... кемалистская революция есть верхушечная революция национальной торговой буржуазии, возникшая в борьбе с чужеземными империалистами...»⁵. Далее, И. Сталин писал, что кемалистская революция «... застряла на «первом шаге», на первом этапе своего развития, на этапе буржуазно-освободительного движения, не пытаясь даже перейти во второй этап своего развития, в этап аграрной революции».⁶ Эта характеристика кемалистской революции как научная гипотеза могла бы сыграть известную положительную роль. От нее, от этой гипотезы или определения, можно было исходить или опровергать, но, возведенная в абсолют, она сыграла отрицательную роль — сковала и обрекла на застой творческую мысль ученых по одному из важнейших вопросов истории Турции, а труды целого поколения ученых двадцатых годов были выведены из научного обихода.

Но вернемся к сталинскому определению. Та часть тезиса И. Сталина, где говорится, что кемалистская революция была направлена «в своем дальнейшем развитии, по сути дела, против крестьян и рабочих», не вызывала и не вызывает возражений и подтверждается исследованиями советских авторов двадцатых и последующих годов. Но отправные посылки И. Сталина, сфокусированные в фразе «кемалистская революция есть верхушечная революция национальной торговой буржуазии, возникшая в борьбе с чужеземными империалистами...», не только не объясняли события, а, скорее, затрудняли их понимание.

Хорошо известно, что революция 1918–1923 гг. поколыхнула миллионы турецких крестьян, рабочих, офицерство, помещиков и буржуазию, все слои общества. Возглавила революцию не только торговая буржуазия, а и офицерство, представлявшее различные слои правящих сил страны, помещики, кулачество и нарождавшаяся промышленная буржуазия. Борьба с «чужеземными империалистами» была не только антиимпериалистической, но и антифеодальной, классовой. Противоречивы и неоднородны были классовые позиции, социальная борьба в лагере революции.

Социальную борьбу турецких трудящихся, массовое дезертирство из султанской армии и партизанское движение турецкая буржуазия пыталась направить и ограничить только задачами борьбы против интервен-

⁵ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 256

⁶ Там же, Соч., т. 10, стр. 15–16.

тов, рамками буржуазной революции. Причем этот процесс был длительным и имел этапы, и удался турецкой буржуазии совсем нелегко.

Партизанское движение, крестьянская борьба (пусть разрозненная), дезертирство из султанской армии, к тому же принявшее характер массовый, начались значительно раньше, задолго до оккупации Турции войсками Антанты.

А. Ф. Миллер, говоря о событиях того периода, считает, что «вначале движение носило стихийный характер и выражало, по сути дела, протест турецкого крестьянства против феодально-помещичьего гнета»⁷.

Аналогичного мнения придерживается и А. Д. Новичев. «К концу войны все более усиливалась борьба против виновников народных страданий—младотурецких правящих кругов и немецких империалистов. Крестьянские отряды начали борьбу против своих помещиков—полуфеодалов»⁸.

В ранее изданном труде, посвященном крестьянству Турции в новейшее время, А. Д. Новичев с той же категоричностью утверждает, что «к концу первой мировой войны турецкое крестьянство уже вело борьбу как против собственных властей, так и против немцев. Она носила стихийный и локальный характер, но имела тенденцию к усилению, в особенности под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции»⁹. Эта вторая цитата из работы А. Д. Новичева, особенно та часть ее, где говорится, что борьба крестьянства имела тенденцию к усилению, является чрезвычайно важной для наших выводов. А. М. Шамсутдинов, автор фундаментального исследования о периоде 1918—1923 гг., также придерживается взглядов, что крестьянство Турции выступило против феодалов и помещиков, султанских властей и их немецких союзников еще в годы первой мировой войны, что стихийная борьба крестьян вылилась в вооруженную борьбу, и что партизанские отряды насчитывали десятки тысяч человек только в Западной Анатолии, и что эта борьба усиливалась под влиянием внутренних факторов и Великой Октябрьской социалистической революции.

А. М. Шамсутдинов прямо свидетельствует: «предпосылки национально-освободительного движения в Турции сложились еще в годы первой мировой войны»¹⁰.

Таким образом, наблюдается единство во взглядах советских исследователей в вопросе о том, что предпосылки революции сложились еще в годы первой мировой войны и что антифеодальная и антиимпериалистическая борьба в Турции усиливалась под влиянием внутренних факторов, Великой Октябрьской социалистической революции и в борьбе против империалистической агрессии. Но нет единства в другом вопро-

⁷ А. Ф. Миллер, Краткая история Турции, 1948, стр. 172.

⁸ А. Д. Новичев, Турция, М., 1965, стр. 142.

⁹ А. Д. Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время, М., 1959, стр. 15.

¹⁰ А. М. Шамсутдинов, Национально-освободительная борьба в Турции, М., 1966, стр. 55.

се, в вопросе о характере последующей борьбы. Трансформировалось ли это движение, изменились ли цели его?

«Интервенция держав Антанты дала этой борьбе новый толчок, но изменила,— пишет А. Д. Новичев,—направление главного удара. Основной целью стало изгнание иностранных захватчиков»¹¹. Именно вторая часть этого положения является, на мой взгляд, не совсем точной. Мне кажется бесспорным, что к первой цели — борьбе против феодально-помещичьего гнета, к борьбе за землю, к борьбе народа за социальные права, прибавилась, а не была вытеснена, не была перечеркнута новая — борьба против иностранных захватчиков. Именно этим и только этим можно объяснить отличие классовых требований крестьянства и всех трудящихся от требований национальной буржуазии, именно так можно объяснить, почему анатолийская буржуазия выжидала некоторое время, прежде чем примкнула к движению. «Анатолийская буржуазия,— пишет А. Ф. Миллер,—не сразу примкнула к народному движению. Некоторое время она выжидала, надеясь лишь петициями и обращениями к Антанте добиться сохранения за Турцией ее земель»¹². Более того, турецкая буржуазия была склонна пойти на компромисс с империалистами. Богатый материал, который приводят исследователи, и, в первую очередь, А. Д. Новичев, А. М. Шамсутдинов¹³ о характере и размахе народного движения, о «Зеленой армии», «Народной группе», о борьбе руководителя турецкой буржуазной революции М. Кемаля против партизанского движения и уничтожения им командиров многих партизанских отрядов, о создании лжекомпартии с целью подорвать влияние коммунистических групп, наконец, приглашение, а затем зверское убийство М. Субхи и его товарищей — все эти, и мало, и хорошо известные факты говорят о том, что движение носило разнородный характер, в нем были противоборствующие классовые силы, что они выдвигали и оформили свои обособленные цели и что они, эти силы, объединялись, но не в борьбе против иностранных интервентов.

«Крестьянство не сносило безропотно свое тяжелое положение. Организация чет (партизанских отрядов), открытые выступления против властей, отказ от уплаты налогов, а также массовое дезертирство, при котором отдельные армии теряли до 40% своего состава — вот те основные формы, в которых проявлялось недовольство крестьян. В деревне назревал революционный кризис»¹⁴. Турецкая буржуазия, возглавлявшая революцию, ясно сознавала и боялась левых сил, боялась масс, вооруженных отрядов трудящихся и пошла на разоружение партизанских отрядов и их реорганизацию. Конечно, нельзя отрицать при этом того очевидного факта, что реорганизация вооруженных сил, превращение партизанских отрядов в армейские части и партизанских методов в более высо-

¹¹ А. Д. Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время, стр. 15.

¹² А. Ф. Миллер, Краткая история Турции, 1948, стр. 173.

¹³ См. А. Д. Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время, М., 1959, А. М. Шамсутдинов, Национально-освободительная борьба в Турции, М., 1966

¹⁴ А. Д. Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время, стр. 14.

кую стадию, организованную единым штабом и под руководством единого командования сыграло положительную роль. Однако форма этой реорганизации, некоторые исходные мотивы и цели убеждают, что кемалисты проследовали не только военные цели, а в первую очередь политические, узкоклассовые цели. Прав был А. Д. Новичев, когда писал, «что анкарские власти в своем стремлении поскорее ликвидировать партизанские отряды руководствовались не только военными, но и классовыми мотивами»¹⁵.

О том, что характер движения в годы революционной борьбы был далеко неоднородным, что в нем противоборствовали классово антагонистические силы, отмечает и А. М. Шамсутдинов. «В период борьбы за независимость Турции национальная буржуазия, хотя и играла объективно революционную роль, но ее цели и задачи коренным образом расходились с интересами народных масс. Для установления своей власти она стремилась объединить весь турецкий народ под знаменем буржуазного национализма. Выдавая себя за истинного и единственного «защитника» народа и призывая его к единению во имя защиты родины, турецкая буржуазия хотела замаскировать классовую противоположность между эксплуататорами и эксплуатируемыми, затушевать классовые противоречия в стране. Однако ей никогда не удавалось установить так называемый «национальный мир», даже в самые критические периоды борьбы за независимость»¹⁶. В связи с этим обращает на себя внимание утверждение, что в «... итоге национально-освободительной борьбы была разрешена политическая сторона основного противоречия турецкого общества—противоречия между турецким народом борющимся за национальную независимость, и международным империализмом, превратившим страну в свою полуколонию и аграрно-сырьевой придаток»¹⁷. Это определение, содержащее правильное освещение внешнеполитических задач революции, но сочетаемое с другими, в которых турецкое общество изображается сцементированным в «единый национальный фронт»¹⁸, невольно игнорирует ожесточенную борьбу внутри турецкого общества, и то, что кемалистская революция, помимо внешнеполитической задачи, преследовала также цель свержения власти феодально-аристократических кругов и компрадорской буржуазии, т. е. была «еще» и буржуазной революцией, и что кемалистская революция является и этапом и итогом предшествующего развития Османской империи, когда в недрах ее вызревали капиталистические отношения. Мне кажется совсем неубедительным применение к турецкой действительности рубежа двадцатых годов понятия «Единый национальный фронт». Но формально не существовало единого национального фронта, а по-существу шла внутри движения острая, ожесточенная и кровопролитная борьба. Как же можно

¹⁵ Там же, стр. 27.

¹⁶ А. М. Шамсутдинов, Национально-освободительная борьба в Турции, стр. 165.

¹⁷ И. В. Алибеков, Государственный капитализм в Турции, стр. 30.

¹⁸ Там же, стр. 14.

сочетать, не впадая в противоречие. утверждение, что почти все слои турецкого населения: крестьяне, рабочие, мелкие городские ремесленники и средняя анатолийская буржуазия и, наконец, анатолийские помещики, составляли единый национальный фронт, с положением, взятым у другого автора, что «крестьяне и рабочие требовали развития революции по демократическому пути»¹⁹, и что различные классы отстаивали еще и свои классовые интересы. Все дело в том, что единого национального фронта не существовало и его вот уже более сорока лет пытаются создать турецкая официозная историография.

Отмечая, что революция носила и национально-освободительный характер, следует не забывать, что этот термин также не носит безоговорочный характер.

Весьма условно и с оговорками, на мой взгляд, следует считать эту революцию национально-освободительной²⁰ после того, как движение возглавила буржуазия. Если мы признаем безоговорочно революцию национально-освободительной, то тем самым зачеркиваем шовинистическую, захватническую политику кемалистов на Востоке против армянского и грузинского народов, не заметим жестокого подавления восстаний курдского народа и многих других хорошо известных фактов. Не следует забывать, что в национальном вопросе кемалисты явились преемниками младотурок, или, как справедливо пишет А. Д. Новичев, кемалисты следовали в национальном вопросе по пути своих предшественников²¹.

Не всегда четкое определение характера кемалистской революции, некоторое игнорирование ее антинародных сторон, ее «буржуазно-националистической природы»²², особенно заметно проявивших себя в ряде исследований последних лет исходит из неправильного, на мой взгляд, утверждения, что национальную буржуазию периода революции ее идеологию следует рассматривать, как идеологию национальной буржуазии «угнетенной нации».

Известное положение В. И. Ленина о том, что Турция превращена в вассала великих держав, угнетена колониальными державами, в равной степени относится не только к туркам, но и ко всем народам, населявшим Османскую империю и находившимся под двойным гнетом.

Ключ к пониманию идеологии турецкой национальной буржуазии лежит в совершенно иной плоскости. «Никогда и нигде «свобода»,— писал В. И. Ленин,— не достигалась угнетенными народами посредством войны одного народа против другого. Войны народов только усиливают порабощение народов»²³. А что кемалисты готовились и вели порою зах-

¹⁹ Эту цитату И. В. Алибеков приводит из работы А. Ф. Миллера, «Очерки новейшей истории Турции», стр. 126.

²⁰ Это отнюдь не означает, что нельзя делать предметом исследования часть комплекса проблемы революции— национально-освободительное движение.

²¹ А. Д. Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время, стр. 41.

²² А. Ф. Миллер, Национально-освободительная борьба народов Ближнего и Среднего Востока. В сб.: «Советская Россия и капиталистический мир в 1917—1923 гг.», М., 1957, стр. 582.

²³ В. И. Ленин. Соч., том 18, стр. 324.

ватнические войны—факты, не вызывающие сомнения ни у одного из исследователей.

Положительные и реакционные стороны идеологии национализма турецкой буржуазии в период кемалистской революции сказывались одновременно. И именно разоблачению ее планов и деятельности более всего подходит следующее положение В. И. Ленина—«Поскольку буржуазия нации угнетенной борется с угнетающей, постольку мы всегда и во всяком случае решительнее всех за, ибо мы самые смелые и последовательные враги угнетения. Поскольку буржуазия угнетенной нации стоит за свой буржуазный национализм, мы против²⁴».

Якуб Демир и Халис Окан в статье «Турция: пути развития» дают следующую характеристику кемалистской революции: «Главной целью этой революции было превратить полуфеодальную, полуколониальную Турцию в независимое национальное буржуазное государство. Прогрессивная сторона революции 1919—1923 гг. состояла в том, что она осуществила эту историческую для того периода задачу. Она расчистила путь к становлению и развитию капитализма в Турции»²⁵.

Отмена халифата, а несколько позднее и провозглашение республики символизировали победу буржуазной революции в Турции и уход с политической сцены, как ведущих политических сил прошлого, феодально-клерикальной аристократии и компрадорской буржуазии. Победа означала политическое поражение или, по меньшей мере, ослабление позиций иностранного капитала. Турецкая национальная буржуазия приобретала победой возможность взять под сомнение привилегии иностранного капитала и систему капитуляции (к слову сказать, действие которых было приостановлено в годы войны) и облегчила ей экономическую борьбу с иностранными монополиями.

Борьба за пути дальнейшего экономического развития страны, как в фокусе отразилась на экономическом конгрессе в Измире (открылся 17 февраля 1923 г.). Здесь противоборствовали две силы—городская буржуазия, с одной стороны, помещики и кулаки, с другой. Попытки добиться фактической отмены ашара и проведение аграрных реформ встретили активное сопротивление помещиков и зажиточной верхушки деревни и, несмотря на то, что «господствующее положение на конгрессе занимали представители молодой турецкой буржуазии—купцы, фабриканты, банкиры»²⁶, они вынуждены были отступить.

Будучи экономически слабой, национальная буржуазия в ходе освободительной войны и особенно после ее окончания стремилась к политической консолидации с классом помещиков, с тем, чтобы на этой основе закрепить в своих руках политическую власть, оттеснив компрадорскую и феодально-клерикальную оппозицию, требовавшую сохранения власти султана и экономических привилегий иностранного капитала»²⁷.

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 383.

²⁵ «Проблемы мира и социализма», 1965, № 5, стр. 69.

²⁶ А. Д. Новичев. Крестьянство Турции в новейшее время, стр. 47.

²⁷ Д. И. Вдовиченко. Национальная буржуазия Турции, М., 1962, стр. 33.

На этом же экономическом конгрессе был представлен молодой и малочисленный рабочий класс Турции, который выдвинул политические требования (пропорциональное представительство на выборах, предоставление рабочим права на забастовку и отмену закона о запрещении забастовок, признание за рабочими права организации профсоюзов... наделение безземельных крестьян землей, отмена ашара, восьмичасовой рабочий день для сельскохозяйственных рабочих и т. д.)²⁸, свидетельствующие о классовой зрелости его авангарда и о том, что рабочие Турции являлись подлинными защитниками интересов трудящихся деревни.

Для определения расстановки сил в стране характерна статья руководителя Рабоче-крестьянской социалистической партии Ш. Хюсю, выдержки из которой и, видимо, солидаризуясь с положениями автора, приводит Р. П. Корниенко. В стране, отмечает Ш. Хюсю, определились три политических течения. «Первое—кемалисты, возглавившие национально-буржуазную революцию в Турции; второе—реакционеры, отражавшие интересы феодально-клерикальных кругов, верных «старым традициям Османа», и, наконец, третье течение—социалисты, которые ставят целью углубление происходящей революции в пользу рабоче-крестьянских масс и мелкой буржуазии, желая довести ее до социалистической революции, базирующейся на принципах коллективизации собственности»²⁹.

И несмотря на то, что Ш. Хюсю считал необходимым подчеркнуть, что первое и третье течения длительное время могут идти вместе и выдвигал идею о необходимости создания единого национального фронта страны³⁰, кемалисты ответили арестами и обвинили РКСПТ в заговоре против безопасности государства. (Попутно отметим, что этот факт еще одно доказательство отсутствия национального фронта, о котором писалось раньше).

Еще одной социальной прослойкой, помимо феодальной аристократии и компрадорской буржуазии, экономические позиции которой были значительно подорваны кемалистской революцией, явилось мусульманское духовенство. В 1924 г. был отменен халифат, отделена церковь от государства и управление вакуфными землями перешло в руки государства (законом от 3 марта была создана главная дирекция вакуфов для управления вакуфными делами). Эта реформа, — по мнению А. Д. Новичева, — сильно ослабила турецкое духовенство, лишив его возможности распоряжаться огромными материальными фондами³¹.

Реформы 1924 г. «означали по существу ликвидацию вакуфных земель и превращение их в обычные казенные земли, хотя ими продолжала управлять особая дирекция»³². И хотя «реформа 3 марта 1924 г. не

²⁸ См. Б. М. Поцхверия и Ю. П. Розалнев, Требования рабочей группы на Измирском экономическом конгрессе 1923 г., «Краткие сообщения Института востоковедения», XXII, М., 1956, стр. 82, 87.

²⁹ Цитируется по Р. П. Корниенко, Рабочее движение в Турции, М., 1965, стр. 48.

³⁰ Там же.

³¹ А. Д. Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время, стр. 65.

³² П. П. Моисеев, Аграрные отношения в современной Турции, М., 1960, стр. 43.

ликвидировала систему вакуфного землевладения и землепользования»³³, для наших выводов важно, что «вакуфные земли, как и государственные, с развитием капиталистических отношений превращаются в Турции в частную собственность»³⁴. Таким образом, в результате победы кемалистской революции была в значительной степени подорвана вакуфная форма землевладения, еще одно препятствие на пути развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

Надо отдать должное политической гибкости кемалистов. Правительство отделило церковь от государства и одновременно, взяв под свой контроль систему вакуфов, если не поставило себе на службу мусульманское духовенство, то, по меньшей мере, поставило в зависимость и контроль.

С течением времени роль вакуфных земель стала совершенно незначительной³⁵. Хотя одной из основных движущих сил кемалистской революции являлось крестьянство, «оно не получило ни земли, ни освобождения от помещичье-крепостнической и ростовщической кабалы. Бремя войны пало главным образом на крестьянские массы. . . Однако война не помешала им (правящим кругам.—А. Б.) оберегать интересы буржуазии и помещиков»³⁶.

Турецкое правительство, представляющее интересы буржуазно-помещичьего блока, не посмело посягнуть хотя бы на часть доходов землевладельцев и направить их в сферу промышленного производства. Таким образом, правительство сохранило почти без изменений формы эксплуатации крестьян.

Прекрасно сознавая необходимость развития промышленности для сохранения политической независимости и борьбы за экономическую независимость, турецкое правительство провозгласило политику этатизма³⁷, т. е. сохраняя доходы помещиков и кулацкой верхушки, эксплуатацией бедноты города и деревни, через государственную налоговую систему перекачивая средства в карманы национальной буржуазии. Государственный капитализм в промышленности был нужен стране и был нужен национальной буржуазии. В какой-то степени политика этатизма была выгодна помещикам и кулацкой верхушке деревни. Можно говорить и о совпадении интересов—город давал работу части обезземелившегося крестьянства, увеличивался вывоз продуктов питания, рос спрос на сырье, расширялась сфера посреднической торговли и т. д.

Помещики не боролись, не возражали против этатизма, ибо эта по-

³³ А. Д. Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время, стр. 65

³⁴ П. П. Моисеев, Аграрные отношения в современной Турции, М., 1960, стр. 46

³⁵ Там же

³⁶ А. Д. Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время, стр. 39.

³⁷ По вопросу этатизма имеется сравнительно большая литература на турецком и русском языках. Наиболее крупными обобщающими исследованиями последних лет являются работы: Ю. П. Розалнева, Особенности развития капитализма в Турции, И. В. Алибекова, Государственный капитализм в Турции.

литика не ущемляла их интересов, не проводилась за счет крупных и средних землевладельцев.

Советские исследователи, в первую очередь А. Д. Новичев и П. П. Моисеев, много внимания уделявшие изучению аграрных проблем Турции, показали развитие капитализма в сельском хозяйстве.

В течение двадцатых годов кемалистами были проведены отдельные буржуазные реформы, среди которых значительное место занимает отмена ашара (март 1925 г.). Принятием его правительство стремилось ослабить борьбу крестьян и в то же время это был удар по части торгово-ростовищической буржуазии, наживавшейся на откупах ашара. В то же время отмена ашара отвечала расширению внутреннего рынка, интересам промышленной буржуазии, части торговой буржуазии, помещиков и кулаков, видевших в откупщиках конкурентов.

Крупную буржуазного характера реформу в земельном праве представлял принятый в 1926 году «Гражданский кодекс». Кодекс провозглашал помещиков и арендаторов земли, имевших свидетельство на право пользования государственной землей, собственниками земли.

«После прихода к власти буржуазии в Турции были установлены буржуазные нормы земельной собственности, отменены действовавшие до этого ограничения по купле-продаже земли, в результате чего земля приобрела мобильность и могла свободно концентрироваться в руках капиталистических предпринимателей. Отмена в 1925 году ашара и введение денежных налогов нарушили патриархальную замкнутость отдельных сельскохозяйственных районов...»³⁸. Это привело,—как пишет П. П. Моисеев—к тому, что в товарно-денежные отношения были втянуты не только районы технических и садовых культур, но и зерновые, т. е. подавляющее большинство занятых в сельскохозяйственном производстве.

Какое значение для сельского хозяйства имела отмена ашара, свидетельствуют следующие цифры. «В 1925 г. ашар был отменен и это сразу отразилось на восстановлении крестьянского хозяйства и расширении посевной площади. И если еще в 1924 г. посевная площадь Турции составляла 36,5 млн. деңюм, то в 1925 г. она уже равнялась 41 млн., а в 1926—56 млн.»³⁹. Конечно, эти пропорции следует несколько уменьшить, так как автор не учитывает увеличение посевной площади за счет усилий землевладельцев-репатриантов.

При всей значительности отдельных реформ, принятых правительством в аграрном вопросе, не следует забывать, что турецкая буржуазия выступала заодно с помещиками. И те и другие боялись аграрной революции, зародыши которой они так старательно уничтожили в годы национально-освободительной войны⁴⁰.

³⁸ П. П. Моисеев, Аграрные отношения... стр. 63.

³⁹ О. Бартелев, Турция, стр. 17.

⁴⁰ А. Д. Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время, стр. 77.

Соглашаясь с тем, что в результате кемалистской революции и аграрных преобразований развитие капитализма в сельском хозяйстве Турции все же шло медленно, путем постепенного превращения полуфеодалов в капиталистов-помещиков (эта политика предусматривала целую систему мер—механизация сельского хозяйства, освобождение от таможенных пошлин на ввозимые машины, горючее и т. д., льготные ссуды через банк, создание в деревне сельскохозяйственных кредитных и сбытовых кооперативов, содействие развитию технических культур и введение новых, как свеклосеяние и т. д.), путем, получившим определение прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве, при сохранении в нетронутом виде полуфеодальных отношений»⁴¹, все же надо признать, что, тем не менее, в сельском хозяйстве победил, как социальный уклад, капиталистический способ производства. Кемалистская революция направила крестьянское движение не только в антиимпериалистическое русло, но, будучи одновременно революцией антикрестьянской, была в то же время направлена и против феодального способа производства и отдельных форм феодальных отношений в стране, приспособления этих форм к новым условиям.

Именно об этом свидетельствует и отмена ашара, и введение денежных налогов, и реформа (фактически—отмена) вакуфных форм землевладения, и введение «Гражданского кодекса».

По определению А. Д. Новичева, введение Гражданского кодекса означало введение крупной буржуазного характера реформы в земельном праве.

Разве можно после всего этого говорить, что кемалистская революция «не была антифеодальной». Эта революция действительно защищала интересы помещиков, кулацкой верхушки деревни, торговой буржуазии, связанной с сельскохозяйственным производством, но она была и антифеодальной, направленной и против феодально-клерикальных кругов, и некоторых форм феодальных отношений.

Национальная буржуазия Турции, одержав политическую победу в революции вместе с помещиками и зажиточным крестьянством и, будучи недостаточно сильной выступить единолично и после революции, разделила власть с помещиками и деревенской верхушкой.

Что касается компрадорской буржуазии, то кемалисты хотели и в конечном итоге сумели подчинить ее интересы интересам национальной буржуазии.

Сейчас, когда в советской научной литературе появились и получили научное признание капитальные исследования, как специально посвященные революции 1918—1923 гг. в Турции, так и работы, в которых достаточно глубоко изучены проблемы этого периода, представляется возможным дать обобщающее определение характера и особенностей кемалистской революции.

⁴¹ Там же, стр. 56.

Кемалистская революция — буржуазная по содержанию и национально-освободительная по форме.

Вторая особенность. Революция происходила в условиях первого этапа общего кризиса капитализма, в условиях победы Великой Октябрьской социалистической революции при прямой и активной помощи нашей страны.

Третья особенность. Великая пролетарская революция в нашей стране положила начало эре антиколониальных войн и революции и нанесла сокрушающий удар по колониальной системе империализма. Кемалистская революция, будучи антиимпериалистической, явилась, как и национально-освободительные движения других народов Востока, еще одним ударом по капиталистическому фронту. Здесь мы видим своеобразное сочетание в борьбе против империализма антиколониальной социалистической революции в России с буржуазными национально-освободительными движениями других народов.

Четвертая особенность. Революция проходила в условиях распада Османской империи, когда завершался процесс национально-освободительных движений на окраинах и шла борьба за становление независимых государств народов, веками угнетаемых султанской Турцией и направленной против нее. В ходе этой борьбы не раз проявлялась, особенно на востоке, в Малой Азии, захватническая, буржуазно-националистическая идеология и политика кемалистского движения.

Учитывая своеобразие буржуазной революции в Турции и ее особенности, мне представляется наиболее приемлемым краткое определение ее—революция 1918—1923 гг. в Турции.